

Любовь Знойная
ТВИКТ

**Твикс, вернись домой-4. Самая страшная книга о потере кота
Твикс пропал, и кто-то начал издеваться. Фотографии мёртвых
КОТОВ, звонки по ночам, сообщения «он мёртв» Девочка попала в больницу. Но выжила**

Любовь Знойная

**Твикс, вернись домой-4. Самая
страшная книга о потере кота
Твикс пропал, и кто-то начал
издеваться. Фотографии
мёртвых котов, звонки по ночам,
сообщения «он мёртв» Девочка
попала в больницу. Но выжила**

«Автор»

2026

Знойная Л.

Твикс, вернись домой-4. Самая страшная книга о потере кота
Твикс пропал, и кто-то начал издеваться. Фотографии мёртвых
котов, звонки по ночам, сообщения «он мёртв» Девочка попала в
больницу. Но выжила / Л. Знойная — «Автор», 2026

Эта книга — четвёртая. И она самая страшная. Самая драматичная. Самая
переживательная. Саша думала, что самое страшное уже позади. Она
думала, что Твикс в безопасности. Она думала, что жизнь наладилась. Она
ошибалась. Твикс исчезает снова. Но на этот раз всё иначе. На этот раз его
не выбрасывают. Не крадут. Его просто забирают. Насильно. Жестоко. В
другой город. В другой мир. В другую жизнь. Без причины. Без объяснения.
Без надежды. А потом начинается ад. Настоящий. Беспощадный. Леденящий
душу. Кто-то — жестокий, завистливый, злой — начинает издеваться над
Сашей. Фотографии мёртвых котов. Звонки по ночам. Сообщения: «Твой
кот мёртв. Я его убил. Ты никогда его не найдёшь». Саша не спит. Не ест.
Не живёт. Она на грани. Она в аду. Она в бездне. Она ищет Твикса. Долго.
Мучительно. Бесконечно. Она расклеивает объявления. Она обходит приюты.
Она звонит по всем номерам. Она пишет в группы. Она плачет. Она верит.
Она ждёт. Но Твикса нет. Нигде. Ни следа. Ни звука. Ни надежды.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Твикс, вернись домой-4. Самая страшная книга о потере кота Твикс пропал, и кто-то начал издеваться. Фотографии мёртвых котов, звонки по ночам, сообщения «он мёртв» Девочка попала в больницу. Но выжила

Глава

ПРЕДИСЛОВИЕ (от Саши, спустя годы)

Когда мне было тринадцать, я потеряла своего кота в четвёртый раз.

Первый раз был страшным. Поезд. Станция. Холод. Второй раз было страшнее. Кража. Больница. Коробка с мёртвым котом. Третий раз был самым страшным. Он бежал за поездом. Тысячу километров. Через ад. Четвёртый раз был... самым жестоким. Его спрятали. Надо мной издевались. Мне присылали фотографии мёртвых котов. Мне звонили по ночам. Мне писали: «Он мёртв. Ты никогда его не найдёшь». Я не спала. Не ела. Не жила. Я попала в больницу. Я была на грани. Я почти сдалась.

Но я не сдалась.

Я искала его. Каждый день. Каждую ночь. Каждую минуту. Я расклеивала объявления. Я обходила приюты. Я звонила по всем номерам. Я писала в группы. Я плакала. Я верила. Я ждала. И однажды — в последний момент, когда надежды почти не осталось, когда всё казалось концом, — я нашла его. В приюте. Для бездомных животных. Он умирал. От голода. От болезни. От тоски. Но он был жив. Он дождался. Он вернулся. Домой.

Эта книга — про то, как я искала его в четвёртый раз. Про боль. Про слёзы. Про страх. Про надежду. Про злых людей, которые издевались надо мной. Про добрых людей, которые помогали. Про Твикса, который умирал, но не сдавался. Который верил. Который ждал. Который любил.

Я пишу это спустя много лет. Твикс уже старенький. Он спит на подоконнике и мурчит. Но я до сих пор помню тот день. Тот звонок. Ту фотографию. Ту пустоту. И то чудо, которое случилось снова.

Я пишу эту книгу для всех, кто потерял. Для всех, кто ждёт. Для всех, кто не перестает верить. Пусть у вас всё закончится хорошо. Как у нас с Твиксом. Как у всех, кто любит.

Он вернулся. Я знала. Я всегда знала.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. «ТИШИНА»

Тот день начался как обычно — серо, тихо, обыденно, — и ничто, решительно ничто не предвещало беды. Саша проснулась в семь, как всегда, умылась, позавтракала, погладила Твикса, который спал на подоконнике, свернувшись в тугой серый клубочек, и ушла в школу. Мама ушла раньше — на работу, в поликлинику, — и в квартире остался только Твикс. Один. Как всегда. Как обычно. Как каждое утро.

Саша вернулась из школы в три. Она открыла дверь своим ключом, вошла, сняла куртку, прошла в комнату. Твикса не было. Она не сразу поняла. Не сразу заметила. Не сразу почувствовала. Она прошла на кухню — его не было. В ванную — его не было. В коридор — его не было. Везде. Нигде. Тишина. Пустота. Холод.

Она начала искать. Спокойно. Без паники. Он часто прятался — под кроватью, в шкафу, за диваном. Она заглянула под кровать. Нет. В шкаф. Нет. За диван. Нет. В коробку. Нет. В сумку. Нет. Везде. Нигде. Тишина. Пустота. Холод.

Паника пришла позже. Через час. Когда она поняла, что его нет. Что он не спрятался. Что он не играет. Что он исчез. Она выбежала на улицу. Побежала по двору. По подъездам. По улицам. Она кричала. Звала. Твикс! Твикс! Твикс! Но никто не отвечал. Никто не приходил. Никто не был. Только ветер. Только тишина. Только пустота.

Мама пришла вечером. Она увидела Сашу — бледную, заплаканную, измученную, — и всё поняла. Сразу. Без слов. Без объяснений. Без доказательств. Она обняла её. Крепко. Сильно. Тепло. И сказала:

— Мы найдём его. Обязательно. Непременно. Я обещаю.

Саша кивнула. Она не верила. Но она хотела верить. Она хотела — очень, сильно, больше всего на свете, — чтобы мама оказалась права. Чтобы всё было не так, как казалось. Чтобы Твикс был жив. Чтобы они его нашли. Чтобы всё вернулось. Чтобы жизнь снова стала жизнью, а не этим холодным, серым, бесконечным кошмаром, в котором она оказалась так внезапно, так жестоко, так несправедливо.

Они начали искать. В тот же вечер. Обзвонили приюты. Полицию. Волонтёров. Расклеили объявления. Написали в группы. Они делали всё. Всё, что могли. Всё, что умели. Всё, на что были способны. Но Твикса не было. Нигде. Ни следа. Ни звука. Ни надежды.

А потом — в этот самый момент — раздался звонок. Незнакомый номер. Саша взяла трубку. Голос — мужской, грубый, насмешливый, злой.

— Ты ищешь кота? — спросил он — с той самой интонацией, от которой по спине пробегает холодок. — Серого? С белой грудкой? С обмороженным ухом?

Саша замерла. Сердце остановилось. Потом забилося. Быстро. Громко. Больно.

— Да! — закричала она — громко, отчаянно, не думая ни о чём. — Да! Вы его нашли? Он у вас? Где он? Скажите! Пожалуйста!

Мужчина засмеялся. Громко. Грубо. Жестоко. Смех, который резал слух, который бил по нервам, который ранил душу.

— Он у меня, — сказал он — с той самой интонацией, от которой кровь стынет в жилах. — Но ты его не получишь. Никогда. Слышишь? Никогда. Я его спрятал. Далеко. Ты никогда его не найдёшь. Никогда.

Он бросил трубку. Саша стояла. Смотрела на телефон. Не верила. Не понимала. Не знала, что делать. Она просто стояла. Одна. В пустой, тихой, холодной квартире. Без Твикса. Без надежды. Без жизни.

ГЛАВА ВТОРАЯ. «АД»

Ад начался на следующий день.

Саша проснулась от звонка. Незнакомый номер. Она взяла трубку. Тишина. Долгая. Гнетущая. Потом — голос. Тот самый. Грубый. Насмешливый. Злой.

— Ты ещё ищешь своего кота? — спросил он — с той самой интонацией, от которой по спине пробегает холодок. — Зря. Он мёртв. Я его убил. Вчера. Ночью. Он мучился. Долго. Он звал тебя. Но ты не пришла. Ты никогда не приходишь. Ты его бросила. Ты во всём виновата.

Саша закричала. Громко. Отчаянно. На весь дом. На весь мир. На всю жизнь. Но в трубке уже были гудки. Мужчина бросил трубку. Она осталась одна. С этим голосом. С этими словами. С этой болью. Она не спала. Не ела. Не жила. Она только плакала. Только ждала. Только верила. Что это неправда. Что Твикс жив. Что он вернётся.

Но звонки продолжались. Каждый день. Каждую ночь. Каждую минуту. Он звонил. Молчал. Дышал в трубку. Смеялся. Потом бросал. А потом начались сообщения. С фотографиями. Мёртвых котов. Похожих на Твикса. Серых. С белой грудкой. С зелёными глазами. С обмо-

роженным ухом. Он присылал их каждый день. Каждую ночь. Каждую минуту. И с каждым новым фото Саша умирала. Медленно. Постепенно. Но умирала.

Она перестала спать. Совсем. Она лежала в кровати — с открытыми глазами, с колотящимся сердцем, — и смотрела в потолок. Думала о Твиксе. О том, где он. О том, что с ним. О том, жив ли он. О том, страдает ли он. О том, зовёт ли он её. Она представляла его — маленького, серого, с белой грудкой, с обмороженным ухом, — сидящего где-то в темноте, в холоде, в страхе, смотрящего в пустоту своими зелёными глазами, в которых была такая боль, такая тоска, такая мольба, что Саша не выдерживала. Она вскакивала. Бежала к окну. Смотрела на улицу. На темноту. На пустоту. И плакала. Тихо. Беззвучно. Чтобы не разбудить маму. Чтобы не напугать её. Чтобы не показать, как ей на самом деле больно.

Мама видела. Мама всегда видела. Она подходила. Садилась рядом. Обнимала. Крепко. Сильно. Тепло. Она не говорила. Не утешала. Не обещала. Она просто была рядом. И этого было достаточно. Но этого не хватало. Потому что Твикса не было. И без него — без его тепла, без его мурчания, без его глаз — жизнь была пустой. Серой. Холодной. Как этот ад. Как эта боль. Как этот мир без него.

Саша начала худеть. Сильно. Быстро. Опасно. Она почти не ела — кусок в горло не лез. Почти не спала — кошмары мучили. Почти не жила — только искала. Мама пыталась остановить. Мама говорила: «Саша, ты должна есть. Саша, ты должна спать. Саша, ты должна жить. Иначе ты не найдёшь его. Иначе ты умрёшь». Но Саша не слушала. Не могла. Не хотела. Она искала. Искала. Искала. И в этом поиске, в этой бесконечной, изнуряющей, разрушающей гонке за призраком, за тенью, за мечтой, она теряла себя. Медленно. Постепенно. Но теряла.

Лера приехала на третий день. Она выслушала. Она поняла. Она начала действовать. Она связалась с полицией. С волонтерами. С приятями. Она разместила информацию в интернете. Она организовала поиски. Она не спала ночами. Не ела днями. Она искала. Как Саша. Как мама. Как все.

Маша приехала на четвёртый день. С Рыжиком. Она вошла в квартиру — тихая, бледная, но с той самой решимостью, которая не даёт сдаться, — и обняла Сашу. Крепко. Сильно. Тепло. Она не говорила. Не утешала. Не обещала. Она просто была рядом. И этого было достаточно.

Ваня приехал на пятый день. С Найдой. Он вошёл в квартиру — тихий, бледный, но с той самой верой, которая не даёт сломаться, — и обнял Сашу. Крепко. Сильно. Тепло. Он не говорил. Не утешал. Не обещал. Он просто был рядом. И этого было достаточно.

Ольга приехала на шестой день. С Рыжиком. Она вошла в квартиру — тихая, виноватая, но с той самой любовью, которая не даёт сдаться, — и обняла Сашу. Крепко. Сильно. Тепло. Она не говорила. Не утешала. Не обещала. Она просто была рядом. И этого было достаточно.

Но звонки продолжались. Сообщения продолжались. Фотографии продолжались. Мужчина — жестокий, завистливый, злой — не останавливался. Он звонил. Писал. Присылал. Он издевался. Он мучил. Он убивал. Медленно. Постепенно. Но убивал.

Саша не выдержала. Через две недели она упала. Прямо на улице. Прямо на асфальт. Прямо на холодный, серый, безжалостный асфальт. Мимо шли люди. Кто-то остановился. Кто-то вызвал скорую. Кто-то позвонил маме. Сашу увезли в больницу. Врачи сказали: «Истощение. Обезвоживание. Нервное истощение. Она не ела. Не спала. Не пила. Как она

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.